

4. Лапина, С. Н. Развитие конкурентоспособного потенциала торговых работников в условиях глобализации / С. Н. Лапина // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XV Междунар. науч. конф., Минск, 23–24 окт. 2014 г. : в 3 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Червяков [и др.]. — Минск, 2014. — Т. 2. — С. 102–104.

5. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. — Дата доступа: 19.10.2014.

6. Былков, В. Г. Трансформация системы квалификаций на основе создания профессиональных стандартов / В. Г. Былков // Изв. ИГЭА. — 2014. — № 1 (93). — С. 67–73.

7. Хайруллина, Р. Р. Вопросы формирования профессионального стандарта в нефтегазовой отрасли / Р. Р. Хайруллина, А. Е. Тасмуханова // Нефтегазовое дело. — 2011. — № 5. — С. 451–460.

8. Прянишникова, О. Д. Профессиональные стандарты: краткий обзор зарубежного опыта / О. Д. Прянишникова, А. Н. Лейбович // Промышленник России. — 2008. — № 3. — С. 37–41.

Статья поступила в редакцию 29.12.2014 г.

И.А. Лукьянова

кандидат экономических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

КОНЦЕПЦИИ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ

Процедуры оценки эффективности в процессе принятия решений при модернизации положений налогового законодательства и обеспечения экономической политики регулирующими инструментами в области налогообложения в настоящее время либо не проводятся, либо осуществляются формально. Реформирование налогово-бюджетной политики государства в современных условиях требует оценки различных альтернатив. В качестве базовой модели оценки в статье рассматривается анализ мультипликатора государственных расходов и налогов и их влияние на чистый выпуск при применении концепции налоговых расходов. Различные виды регулируемых явлений требуют специфических методик для измерения относящихся к ним эффектов.

Procedures of estimation of the effectiveness during the decision-making in the modernization of tax legislation and ensure regulatory policy instruments in the field of taxation are currently either not held or carried out formally. Reforming the fiscal policy of the state in modern conditions requires an assessment of the various alternatives. As a basic valuation model, the article discusses the analysis of the multiplier of government spending and taxes, and their effect on net output in the application of the concept of tax expenditures. Different types of regulated phenomena require specific methods to measure their related effects.

Введение

В ходе налоговых реформ, проведенных в Беларуси в 1990–2014 гг., были упорядочены налоговые льготы и освобождения: с целью повышения справедливости и нейтральности налоговой системы многие льготы и освобождения были отменены или ужесточены условия их применения, некоторые (например, нулевая ставка налога на добавленную стоимость при экспорте) вошли в общую конструкцию налогов. Однако формирование системы налоговых льгот и освобождений в нашей стране нельзя считать законченным.

Несмотря на то, что Налоговый кодекс РБ (п. 3 ст. 53) запрещает льготы, носящие индивидуальный характер, некоторые положения действующего налогового законода-

тельства, устанавливающие льготы и освобождения, имеют узкий, близкий к индивидуальному смысл.

В последние годы наметилась тенденция к расширению перечня налоговых льгот и освобождений по основным налогам. Налоговый кодекс ежегодно пополняется новыми положениями, устанавливающими налоговые льготы.

В то же время, согласно рекомендациям международных финансовых институтов, задача повышения эффективности и нейтральности налоговой системы, в том числе за счет пересмотра налоговых льгот и освобождений, с повестки дня не снимается.

Проблемы формирования качественной структуры налоговой системы в частности включают необходимость решения вопроса о составе льгот и преференций.

В данной статье мы анализируем теоретические подходы к оценке эффективности налоговых льгот с точки зрения влияния налоговых расходов (льгот и преференций) на общий выпуск продукции и выполнение общегосударственных задач.

В частности, объект анализа сфокусирован на исследовании нового подхода к определению налоговых льгот как отрицательных налогов — эквивалента государственных расходов, понесенных без опосредования через бюджет субъектами хозяйствования. Таким образом, задача заключается в оценке потерь либо приобретений эффективности в результате замены прямых государственных расходов косвенными, осуществляемыми через изъятия из объектов, баз либо посредством предоставления специальных вычетов и специальных налоговых ставок.

Мультипликатор государственных расходов и налогов в концепции налоговых расходов

Согласно кейнсианскому подходу к проблемам фискального регулирования, существует альтернатива в использовании расходов государственного бюджета и налогов при проведении экономической политики государства.

Сущность подхода определяется тем, что одна и та же дополнительная нагрузка на государственный бюджет ($\Delta G = \Delta T$) порождает неодинаковые последствия в зависимости от того, растут ли государственные расходы при неизменном налогообложении или снижаются налоги при фиксированном объеме государственных расходов. Математические модели мультипликаторов государственных расходов и налогов позволяют ожидать, что национальный доход возрастет в большей степени при росте государственных закупок, чем при снижении налогов, а бюджетный дефицит будет выше при сокращении налогов. Некоторая гармонизация указанных встречных явлений обеспечивается так называемым мультипликатором сбалансированного бюджета, описанным Т. Хаавельмо.

Согласно теореме Хаавельмо [1], повышение на определенную величину государственных расходов при условии финансирования их за счет увеличения налогов приводит к росту экономики на такую же величину. Указанный факт объясняется тем, что мультипликатор государственных расходов больше налогового мультипликатора. Соответственно, отрицательное влияние на национальный продукт увеличившегося уровня налогообложения не просто компенсируется последствиями увеличения государственных расходов, но и растет.

Условие сбалансированного бюджета определяется по формуле

$$\Delta G = \Delta T, \quad (1)$$

где ΔG — увеличение государственных расходов; ΔT — увеличение поступлений налогов.

Модернизация модели равновесия на товарном рынке определяется формулой

$$Y = C_a + MPC (Y - T) + I + G, \quad (2)$$

где C_a — автономное потребление; MPC — предельная склонность к потреблению; Y — выпуск; T — чистые налоги; I — инвестиции; G — государственные расходы.

В связи с фактом равенства изменений в государственных расходах и налоговых поступлениях при модернизации модели равновесия на товарном рынке, а также при условии, что инвестиции и показатель предельной склонности к потреблению — постоянные величины, получаем доказательство факта равенства роста выпуска и величины дополнительных государственных расходов (формулы (3)–(8))

$$\Delta Y = MPC (\Delta Y - \Delta T) + \Delta G. \quad (3)$$

$$\Delta Y = MPC (\Delta Y - \Delta G) + \Delta G. \quad (4)$$

$$\Delta Y - MPC \cdot \Delta Y = -\Delta G \cdot MPC + \Delta G. \quad (5)$$

$$\Delta Y (1 - MPC) = -\Delta G (1 - MPC). \quad (6)$$

$$\frac{\Delta Y}{\Delta G} = \frac{1 - MPC}{1 - MPC} = 1. \quad (7)$$

$$\Delta Y = \Delta G. \quad (8)$$

Исходя из формулы (8) мультипликатор сбалансированного бюджета равен единице, т.е. фактически не является мультипликатором. Данная модель является теоретической, и практика может существенно видоизменять итоговый результат в зависимости от ряда факторов. Так, например, современные исследования показывают, что фактические возможности профинансировать посредством государственного бюджета те или иные программы оказываются существенно ниже запланированных объемов поступлений из-за административных и прочих потерь в процессе собирания налогов в силу так называемого «эффекта ведра» Оукена (Okun's «leaky bucket»). Представляется также достаточно спорным вопрос качества бюджетных расходов и направления их осуществления, что тоже может вызывать потери эффективности. Вместе с тем для целей данного исследования предположим, что реализация потенциальных возможностей сбалансированного бюджета будет являться целевой функцией.

Налоговые расходы представляют собой льготы или освобождения относительно «стандартной» структуры налогов, которые ведут к снижению величины собираемых государством доходов, и, поскольку цели государственной политики могли бы быть достигнуты альтернативным способом через предоставление субсидий или производство иных прямых расходов, льготы рассматриваются как эквивалент бюджетных расходов.

Таким образом, рассматривая льготы и преференции, предоставляемые отдельным группам налогоплательщиков, как альтернативу государственным расходам, авторы концепции налоговых расходов предполагают, что фактически недоплаченный налог соответствует определенному объему государственного финансирования, которое произведено минуя зачисление и перераспределение через бюджет.

Полагаем, что внедрение концепции налоговых расходов в бюджетный процесс в Республике Беларусь не может не опираться на оценку эффективности этого «псевдофинансирования». Такой анализ должен базироваться на исследовании мультипликатора сбалансированного бюджета в альтернативных вариантах на базе формулы (8) мультипликатора сбалансированного бюджета. В случае с отрицательными налогами нивелируются потери общества при прохождении денежных средств через систему бюджетного администрирования, однако остаются актуальными проблемы целевого эффективного использования высвободившихся в результате льготирования средств. В случае, когда

предоставление льготы не связано с непосредственно проведенным финансированием определенной программы или направления, в котором заинтересовано государство, а высвобожденные ресурсы не контролируются лоббирующими льготу государственными органами, имеет место потеря эффективности, а именно — нарушение равенства между государственными расходами (в форме отрицательных налогов) и ростом выпуска. В данном контексте возможны альтернативы, связанные с организацией налогового администрирования отдельных льгот и преференций.

Введение налоговой льготы как правило имеет определенную цель и выполняет какую-либо из государственных задач. Это означает, что потенциально, в зависимости от направлений стимулирования какого-либо вида деятельности, события или явления, налоговые льготы могут разделяться на следующие группы:

- социальные;
- инвестиционные;
- инновационные;
- стимулирующие отраслевую инфраструктуру (сельское хозяйство, венчуры и др.);
- стимулирующие занятость, развитие предпринимательской среды;
- стимулирующие развитие регионов;
- стимулирующие развитие систем экологической безопасности.

Вышеприведенные направления стимулирования могут быть реализованы:

1) специальным положением либо декретом. Например, стимулирование в рамках Парка высоких технологий в Республике Беларусь осуществляется посредством отдельного декрета. Развитие малых городов является целью специального нормативного акта, содержащего совокупность преференций при ведении бизнеса в малых городах;

2) совокупностью законодательных актов. Например, благоприятная институциональная среда для инноваций создается включением отдельных правил или льгот в дизайн основных налогов и сборов — налога на добавленную стоимость, налога на прибыль;

3) комбинацией отдельных специальных положений с нормами общего законодательства. Стимулирование занятости, например, обеспечивается как общими нормами, направленными на развитие малого бизнеса (например, упрощенная система налогообложения), так и специальными положениями, касающимися отдельных видов активности (ремесленная деятельность, туризм и др.). К данной группе можно отнести также преференции социального характера.

Для нашего исследования интерес представляет возможность проследить реальный размер налоговой льготы и оценить объем самофинансирования посредством преференций.

С целью такой оценки можно выделить льготы четко целевого назначения, гарантирующие расходование средств на программы или цели. Данный тип отчасти можно выявить только в составе инвестиционных льгот, когда условием льготирования являются понесенные на какие-либо мероприятия затраты, например капитальные вложения, расходы на экологические мероприятия.

Однако большая часть полученного в результате льготирования дополнительного финансирования находится в настоящее время за пределами качественного анализа ввиду отсутствия налоговой отчетности о результатах применения льгот. Из этого следует, что структура потребления средств, высвободившихся в результате применения преференциальных норм налогового законодательства, может быть изучена только посредством косвенного анализа на конкретной фирме или в определенном домохозяйстве. Последнее означает, что модель оценки мультипликационного эффекта налоговых расходов необходимо откорректировать как минимум на дополнительный коэффициент предельной склонности к потреблению. Модернизация формулы бюджетного равновесия, приведенная в формулах (9)–(15), показывает, что в результате применения льгот и преференций, не предполагающих осуществление расходов целевого назначения, соот-

ветствующих размеру льготы, нарушается допреференциальное равновесие между государственными расходами (включая налоговые) и приростом выпуска.

$$Y = C_a + MPC (Y - T - TE) + I + G + TE \cdot MPC, \quad (9)$$

где TE — налоговые расходы, не обусловленные фактическим осуществлением определенного рода затрат.

$$\Delta Y = MPC (\Delta Y - \Delta T - \Delta TE) + \Delta G + \Delta TE \cdot MPC. \quad (10)$$

$$\Delta Y = MPC (\Delta Y - \Delta G) - MPC \cdot \Delta TE + \Delta G + \Delta TE + MPC \cdot \Delta TE. \quad (11)$$

$$\Delta Y - MPC \cdot \Delta Y = -\Delta G \cdot MPC + \Delta G + \Delta TE. \quad (12)$$

$$\Delta Y (1 - MPC) = \Delta G (1 - MPC) + \Delta TE. \quad (13)$$

$$\frac{\Delta Y}{\Delta G} = \frac{1 - MPC}{1 - MPC} + \frac{\Delta TE}{\Delta G (1 - MPC)} \neq 1. \quad (14)$$

$$\Delta Y \neq \Delta G. \quad (15)$$

Возможные потери эффективности, связанные с отсутствием связи между применяемой льготой и осуществляемыми за счет сэкономленных налогов расходами, необходимо принимать в расчет при включении льгот в структуры различных налогов.

Администрирование преференциального налогообложения в Республике Беларусь

В действующем белорусском законодательстве представлен широкий спектр налоговых преференций. Как было указано выше, ряд налоговых льгот включен в положения налогового законодательства *общего характера*. В их составе, например, можно выделить:

1. *Льготы по налогу на прибыль организаций*. Объектом обложения налогом на прибыль организаций является полученная налогоплательщиком прибыль, т.е. в общем случае — полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов. Соответственно, положения налогового законодательства, предоставляющие льготы по налогу на прибыль организаций, могут заключаться, в частности, в невключении в налоговую базу тех или иных доходов налогоплательщика, а также вычете из налоговой базы расходов, которые не являются необходимыми для бизнеса (в частности, не направлены на получение дохода).

2. *Льготы по налогу на добавленную стоимость*. Налог на добавленную стоимость является налогом на потребление с учетом правил территориальности по принципу страны назначения. В соответствии с налоговым законодательством, объектом обложения НДС признаются два основных вида операций:

1) реализация товаров, работ, услуг, имущественных прав на территории Республики Беларусь;

2) ввоз товаров на территорию Республики Беларусь.

Таким образом, любое исключение операций, относимых к указанным выше, из обложения налогом на добавленную стоимость по общему правилу следует рассматривать как налоговую льготу.

В то же время из этого общего правила существуют общепризнанные исключения, другими словами, исключения, широко применяющиеся зарубежными, в том числе развитыми, странами и признаваемые нормальной практикой авторитетными международными организациями, в частности Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Такие исключения, в соответствии с рекомендациями ОЭСР, получили название «стандартные освобождения от уплаты НДС» (standard exemptions) [2]. Перечень стандартных освобождений от уплаты НДС включает:

- финансовые и страховые услуги (банковские операции, страхование и перестрахование, услуги на рынке ценных бумаг и др.);
- общественные и квазиобщественные блага (здравоохранение, образование, телекоммуникации и связь, общественный транспорт);
- услуги в области культуры и искусства;
- лотереи и тотализаторы;
- операции с недвижимостью (продажа земельных участков, зданий, сдача в аренду недвижимого имущества);
- некоммерческую деятельность некоммерческих организаций, благотворительную деятельность [3].

Наличие стандартных освобождений от уплаты НДС как общепринятой практики, в частности, обусловлено тем, что по соответствующим операциям невозможно с точки зрения администрирования корректно определить налоговые обязательства либо административные издержки при этом превышают предполагаемую выгоду. Как правило данные положения не рассматриваются как налоговые льготы в большинстве исследований несмотря на то, что они соответствуют определению налоговых льгот. Если обратиться к Налоговому кодексу Республики Беларусь, то можно отметить, что перечень предоставляемых освобождений от уплаты налога на добавленную стоимость достаточно широк. Вместе с тем, если принять во внимание приведенный выше перечень стандартных освобождений, имеющиеся в кодексе налоговые льготы главным образом соответствуют общепринятым освобождениям.

Кроме положений общего характера существуют специальные правила и нормы, которые предоставляют *специальным документом* преференции для отдельных субъектов либо видов деятельности. К таким льготам можно отнести действующие положения, касающиеся обложения резидентов Парка высоких технологий, субъектов предпринимательства в малых городах и населенных пунктах, свободных экономических зонах, отдельных инвесторов.

На практике оценка выпадений доходов бюджета в связи с льготным налогообложением (отрицательных налогов) осуществляется исходя из форм налоговых деклараций, на основании которых формируется статистическая отчетность налоговых органов, однако в настоящее время представление информации о потерях доходов бюджета от налоговых льгот и освобождений не входит в число основных целей статистической налоговой отчетности. Серьезной проблемой является несистематический характер представления данных, наличие временного лага между датой представления информации в формах статистической налоговой отчетности и моментом начала действия новых положений налогового законодательства.

При этом предоставление налоговых льгот и освобождений имеет не только прямой эффект, выражающийся в сокращении очевидных налоговых доходов бюджета и самофинансировании конкретных программ, но и косвенные эффекты, связанные с изменением поведения налогоплательщиков. При введении в действие или отмене того или иного положения налогового законодательства поведение налогоплательщиков может измениться таким образом, что затронет сферу действия других мер налоговой политики. В результате оценка косвенных эффектов представляет собой сложную самостоятельную задачу. Оценка показателя предельной склонности к потреблению не обеспечивает полного учета всех этих косвенных эффектов. Количественная оценка *прямых* потерь доходов бюджета от предоставления льгот и освобождений свидетельствует о том, что, в частности, по налогам на прибыль и добавленную стоимость предприятия республики имеют преференции и активно пользуются ими. Размер налоговых расходов поступательно растет (табл. 1) (кроме налога на прибыль в 2012 г., когда существенно изменились правила льготирования).

Таблица 1. Величина использованных льгот по налогам на прибыль и добавленную стоимость 2009–2013 гг., млрд руб.

Наименование платежа в бюджет	Год				
	2009	2010	2011	2012	2013
Налог на прибыль	959,07	1171,925	4117,239	2518,165	3007,706
Налог на добавленную стоимость	99,498	163,161	294,857	303,587	357,779

Источник: собственная разработка на основании отчетов МНС.

Те же тенденции наблюдаются в показателях численности налогоплательщиков, использующих льготы (табл. 2).

Таблица 2. Количество плательщиков, использовавших налоговые льготы в 2009–2013 гг., чел.

Наименование платежа в бюджет	Год				
	2009	2010	2011	2012	2013
Налог на прибыль	4528	4126	7478	6962	6868
НДС	24 827	18 780	18 734	19 813	20 165

Источник: собственная разработка на основании отчетов МНС.

В совокупности в рассматриваемом периоде с учетом смешанных статей наблюдался рост объема используемых льгот за исключением 2012 г. (табл. 3).

Таблица 3. Динамика использования льгот субъектами хозяйствования Беларуси, млрд руб.

Показатель	Год				
	2009	2010	2011	2012	2013
Объем применяемых льгот	4010,432	6280, 262	11 771,574	11 730,119	15 906,318
Темп роста объема льгот		1,56	1,87	0,996	1,36

Источник: собственная разработка на основании отчетов МНС.

При этом, например, изменения в номинальном выражении по налогу на прибыль организаций (табл. 4) демонстрировали рост до 2011 г., снижение в 2012 г. и снова рост в 2013 г. Использование льгот и освобождений по указанному налогу, соответственно, увеличивалось и снижалось опережающими темпами по сравнению с ростом поступлений по налогу. Очевидно, что изменения законодательства (и в первую очередь в части изменений порядка льготирования капитальных вложений) создавали сложности у плательщиков при применении новых норм. При этом вопрос достижения определенной цели при льготировании не принимался в расчет. Таким образом, существовали риски потери эффективности, а также нормального функционирования налоговой системы в целом.

Таблица 4. Динамика поступлений налога на прибыль и использования налоговых льгот, млн руб.

Год	Сумма собранного налога на прибыль	Сумма прольготированной прибыли	Темп роста налоговых поступлений	Темп роста объема использованных налоговых льгот
1	2	3	4	5
2009	4 607 665,2	959 070,483		
2010	5 580 378,759	1 171 925,324	1,2111	1,2219

1	2	3	4	5
2011	8 688 871,5	4 117 239,45	1,5570	3,5132
2012	19 534 585,26	2 518 164,996	2,2482	0,6116
2013	21 525 190,95	3 007 706,347	1,1019	1,1944

Учитывая, что выпадения доходов бюджета могут быть оценены в том числе и с точки зрения наличия соответствующих выпадению целевых расходов, оценка косвенных результатов льготирования — эффектов, достижение которых являлось конечной целью, — в настоящее время практически не организована (в первую очередь ввиду отсутствия заинтересованного ведомства и соответствующей статистики). Определенный объем информации может быть получен либо непосредственно от пользователей льготы, либо посредством проведения анкетирования и социологических исследований. Однако такая работа систематически не проводится.

Полагаем, что в ходе модернизации налоговой политики формирование качественной налоговой статистики для оценки эффектов государственного регулирования экономики фискальными инструментами должна стать одним из ключевых вопросов. Только в таком случае, в ситуации отсутствия бюджетного равновесия из-за мультипликации государственных расходов в форме отрицательных налогов, оценка эффектов позволит обеспечить максимально обоснованный набор применяемых инструментов налоговой политики для решения государственных задач.

Выводы

Финансовый кризис обострил проблему стимулирования экономического роста в условиях ограниченных финансовых ресурсов, формирующихся в процессе функционирования налоговой системы государства. Оптимизация налогового процесса, обеспечивающая согласование экономических интересов государства и налогоплательщиков, должна способствовать принятию решений, определяющих позитивный вектор его развития.

Для выработки адекватной и эффективной экономической политики, в том числе и в области общественных финансов, требуется дополнительное переосмысление природы, форм, типов экономических интересов, специфики и роли противоречий интересов на разных уровнях фискальной системы в их координации.

Актуализация воздействия налоговой системы на экономический рост в условиях современной белорусской экономики требует модернизации налоговых институтов.

Проведенный в работе анализ показал, что замена прямых расходов бюджета квази-расходами в форме льгот по налогам может нарушать принципы сбалансированного бюджета. В случае, когда применение налоговой льготы не обусловлено осуществлением определенного рода целевых затрат, мультипликатор совокупных государственных расходов отличен от единицы, т.е. чистый выпуск не показывает аналогичной расходом динамике.

При использовании налоговых инструментов, не предполагающих симметричных расходов, гарантирующих равенство прироста налоговых расходов и прироста выпуска для обеспечения эффективности налоговых мероприятий, актуальной проблемой является организация сбора качественной налоговой статистической информации, позволяющей учесть все виды эффектов — как прямые, так и косвенные.

Проведенный анализ дал возможность усовершенствовать теоретическую модель оценки эффективности налоговых мероприятий посредством формулирования условий бюджетного неравновесия, когда мультипликация государственных расходов в форме отрицательных налогов не соответствует полученному приросту выпуска. Данная нова-

ция позволяет оптимизировать процесс поиска новых налоговых решений за счет включения в модель дополнительных мероприятий по анализу косвенных эффектов налоговых мероприятий.

В работе показано, что оценка эффективности решений при модернизации положений налогового законодательства, а также обеспечения экономической политики регулирующими инструментами в области налогообложения в настоящее время затруднена отсутствием качественной налоговой статистики, что не позволяет при реформировании налогово-бюджетной политики государства оценить такие альтернативы, как налоговые льготы (или отрицательные налоговые расходы) и государственные расходы.

А поскольку, как отмечалось выше, предоставление налоговых льгот и освобождений имеет не только прямой эффект, выражающийся в сокращении налоговых доходов бюджета, но и косвенные эффекты, востребованной является модернизация системы налогового администрирования налоговых льгот, адекватно отвечающей природе современных фискально-имущественных отношений, с одной стороны, и вызовам системного мирового финансового кризиса — с другой. Она определяется сложившимся состоянием отечественной системы налогообложения.

Л и т е р а т у р а

1. *Haavelmo, T. Multiplier Effects of a Balanced Budget* / Т. Haavelmo // *Econometrica*. — 1945. — № 13. — Р. 311–318.
2. *Consumption Tax Trends* // OECD. — Paris, 1995. — Р. 21.
3. Проблемы налоговой системы России: теория, опыт, реформа : науч. тр. / С. Г. Синельников-Мурылев [и др.]; под общ. ред. С. Г. Синельникова-Мурылева. — № 19. — М. : ИЭПП, 2000.
4. Статистический ежегодник 2013 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. — Минск, 2013.
5. Официальный сайт Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. — Режим доступа: www.nalog.gov.by. — Дата доступа: 19.10.2014.

Статья поступила в редакцию 29.12.2014 г.

А.Д. Луцевич

кандидат экономических наук, доцент

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются роль и значение интеллектуального капитала в деятельности организации. Представлен подход к управлению интеллектуальным капиталом как части патентно-лицензионной деятельности организации. Определены конкурентные преимущества от коммерциализации интеллектуальных ресурсов организаций.

The article discusses the role and importance of intellectual capital in the functioning of the organization. The article represents new approach to the management of intellectual capital as part of the patent and licensing activities. Identified competitive advantages from the commercialization of intellectual resources of organizations.

В современном мире интенсивность происходящих процессов (технологических, экономических, правовых) все в большей степени обеспечивается результатами интеллектуального труда, важнейшими из которых являются объекты интеллектуальной собственности.